
Из всех присутствующих, Чан Сюй знал только Лю Фушэна и Е Сяочэня.

Поначалу Ли Цзяжэнь с остальными были недовольны: каждый новый человек в компании уменьшит их долю дохода, однако затем Лю Фушэн рассказал им о нём.

Оказалось, что Е Сяочэнь сотрудничает с рестораном Чана Сюй, поставляя ему соленья, так что исключать его из этого круга нельзя.

Обсудив возможные перспективы, все единогласно приняли Чана Сюй.

Однако было поставлено новое условие: Чан Сюй последний, кому было позволено присоединиться. Никому больше присоединяться нельзя.

Е Сяочэнь, правда, об этом не знал. Хотя он был ключевой фигурой, поскольку именно на его овощах эти люди собирались построить бизнес, он сразу сообщил, что бизнес его не слишком интересуется, а потому подобные темы его не касались.

В итоге группа болтала на всевозможные темы, за исключением их будущего бизнеса. Вскоре разговор подошёл к главному событию недели: прибывшим в Ян экспертам ботаники.

- Хех, эти эксперты стоят своих имён, - сказал Чан Сюй. - Я слышал, что ради того, чтобы попасть к ним на приём, народ драться готов!

- Я тоже это слышал, но ничего удивительного в этом нет, - кивнул Ли Цзяжэнь. - Обычно разъезжающие группы экспертов не вызывают такого фурора, но с ними академик Ян, член Китайской Академии Наук и лучший ботаник страны. Кроме того, остальные в группе примерно его уровня.

- Как думаете, они заедут в наш город? - спросил Лю Фушэн.

- Я бы не стал надеяться, - покачал головой Хэ Лэй. - Сейчас конкуренция слишком сильна, два округа борются за их внимание. При этом в Шаши они посетили всего лишь один район в городе.

- Очень сомневаюсь, - сказал Чан Сюй. - В этом городе нет никаких преимуществ перед ними. Здесь нет никаких особых агрикультурных ценностей, в то время как в Яне целых две крупные фермы.

Чан Сюй родился в городе Ян.

Когда он только думал открыть ресторан, то хотел связаться с местной фермой, но из-за отношений с Лю Фушэном, он решил переключиться на Е Сяочэня. И до сих пор считал это лучшим выбором, какой он только принимал в этой жизни.

- В смысле нет? - сказал Ли Цзяжэнь с широко раскрытыми глазами. - Какая ферма может сравниться с фермой брата Е? Разве размер имеет значение, когда вопрос заходит о качестве?

- Ага, с фермой брата Е не сравнятся даже все фермы южной провинции вместе взятые, -

согласился Хэ Лэй.

Чан Сюй был сбит с толку. Он не мог возражать насчёт качества овощей Е Сяочэня, но важны ни размер фермы, ни качество продуктов, а известность. Тем не менее, Е Сяочэнь сидел рядом, так что он не стал возражать.

Е Сяочэнь потёр нос. Хотел бы он сказать, что все эти эксперты действительно едут к нему, но лучше будет промолчать.

- Ладно, к нам это не относится, - улыбнулся Сюй Цзяо. - Пусть правительство разбирается.

- Смотрите, мастер Линь закончил готовить блюда.

И действительно, дверь вскоре открылась и мастер Линь, с остальными поварами, вошли.

Все блюда были без добавления мяса, но превосходный аромат мгновенно наполнил комнату.

Аромат блюд был невероятен и уникален.

Каждое блюдо было из овощей Е Сяочэня.

За большим столом, люди начали пить вино, есть овощи, и болтать.

Хвальба и овации сопровождали каждое блюдо. А как иначе? Вкус был неопишуемым.

Чан Сюй не только ел, но и сравнивал блюда мастера Линя с блюдами своих поваров. Он вздохнул про себя. Нет, всё-таки мастер Линь слишком хорош.

Вскоре принесли тарелку солений.

- Как вкусно! - хотя они не первый раз пробовали соленья Е, эти солёные овощи оставались для них вкуснейшим блюдом в мире.

- Эти солёные овощи просто нечто.

- Брат Е, я тобой восхищаюсь, правда. Что свежие овощи, что соленья, в твоих руках всё становится первоклассным!

- Наверно брат Е на самом деле бог, потому что земная пища не может быть такой вкусной.

...

Даже мастер Линь с остальными снова и снова хвалили соленья Е. По сравнению с какими-то там соленьями, их кулинарные навыки были ничтожны.

Е Сяочэнь покраснел от такой концентрации комплиментов.

Знали бы они, что на самом деле всю работу делает волшебная банка!

Закончив с вином и едой, они наконец-то перешли к разговору, ради которого все сегодня собрались.

Е Сяочэнь обнаружил, что среди этих людей лидерство само по себе перешло Ли Цзяжэню.

Даже Сюй Цзяо, Хэ Лэй, и Лю Фушэн приняли ситуацию без задней мысли.

В этот момент он вспомнил, что Лю Фушэн как-то упоминал о том, что у Ли Цзяжэня есть связи с заместителем мэра окружного центра.

Недавно этот заместитель поднялся и теперь обладал реальной властью, а значит среди них только у Ли Цзяжэня есть полезные связи в правительстве.

Лю Фушэн и остальные владели немалыми компаниями, но если государство того захочет, они потеряют всё в одночасье.

Собственно, кузен Е Сяочэня, полагался на свёкра, занимающего пост заместителя директора бюро здравоохранения, когда начинал свой бизнес. Статус и власть всегда будут выше денег.

- Брат Е, с твоего позволения, мы объясним план, а ты посмотришь и скажешь, что, по-твоему, в нём нужно изменить.

Ли Цзяжэнь достал файл и протянул его Е Сяочэню. Очевидно они подготовились до этой встречи, обсуждая различные важные детали в более приватной обстановке.

Сейчас они собрались, на самом деле, только для того, чтобы обсудить доли в бизнесе.

Е Сяочэнь кивнул и принял пачку бумаги.

Обязанности и привилегии были расписаны очень тщательно. Е Сяочэнь с первого взгляда всё понял.

Обычный человек так составить документы бы не смог. В них чувствовался опыт.

В документы были имена всех участвующих в этом бизнесе и распределение прибыли.

Назвать распределение равным было нельзя. Фактически доли строились поверх власти, связей, и капитала участвующих.

Самым важным, несомненно, выступал Ли Цзяжэнь.

Впрочем, для Е Сяочэня имело значение только то, что получит он.

Однако, дойдя до нужной страницы, он нахмурился.

Ли Цзяжэнь, тем временем, пристально следил за реакцией Е Сяочэня.

По этому плану, Е Сяочэнь будет получать тридцать пять процентов прибыли, несмотря на то, что не будет иметь никакого отношения к бизнесу, за исключением поставки продуктов.

Мастер Линь и остальные повара получают приблизительно пятнадцать процентов.

Ли Цзяжэнь выступают как акционеры, между ними поделены оставшиеся пятьдесят процентов.

Среди них, самая большая доля у Ли Цзяжэня: двадцать процентов за вклад десяти миллионов юаней.

Следующий Чан Сюй с десятью процентами, вложивший пять миллионов, потом Лю Фушэн с восьмью процентами за четыре миллиона, а потом Сюй Цзяо и Хэ Лэй с шестью процентами за три миллиона вклада.

Несомненно, подобное разделение кажется наиболее разумным и чрезвычайно выгодным для Е Сяочэня, который будет получать больше всех остальных.

Тем не менее, его не устраивало, что по договору ферма будет принадлежать компании. Е Сяочэнь не мог принять этого.

На его ферме не только высококачественные растения растут, но и бессмертные!

Если ферма будет его вкладом в компанию, то даже Ли Цзяжэнь может безалаберно вмешиваться в управление фермой.

Нет, ферма - фундамент системы Шэнь-нун. Только Е Сяочэнь, и он один, единственный властитель своей фермы.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/497101>